

Пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации можно изложить следующим образом:

«Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Обманом считается умышленное введение другой стороны в заблуждение с целью совершения сделки, а также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки».

Введение в статью определения обмана поможет определить предмет доказывания, отличить обман от заблуждения, а также квалифицировать действия лица как обманные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение №33-1600/2016 от 16 февраля 2016 года по делу №33-1600/2016: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (Дата обращения: 12.03.2016).
2. Решение №2-130/2016 (2-1621/2015;)~М-1895/2015 от 16 февраля 2016 года по делу №2-130/2016: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (Дата обращения: 12.03.2016).
3. Коломиец Е.А. Заблуждение и обман как условия недействительности сделок: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, 2005.
4. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания // М.: Бератор — Пресс — 2003. — 575 с.
5. Белов А.П. Действительность и недействительность договоров во внешнеэкономической деятельности // Право и экономика — 1998. — №2. — С. 42-49.
6. Федеральный закон от 07.05.2013 г. №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета — 2013. — №6075.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 г. №162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ — 2014. — №2.
8. URL: https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=42092602&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.03.2016 г.).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ — 29.01.1996. — №5. — ст. 410.
10. URL: https://oblsud vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=966717&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=898426 (дата обращения: 21.03.2016 г.).
11. URL: http://sudact.ru/regular/doc/YxcJJ4EpWnoV/?regular_txt=существенные+моменты+формирования+внутренней+воли®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ularcourt=®ular-judge=&_1458809529411&snippet_pos=2432#snippet (дата обращения: 24.03.2016 г.).
12. Поваров Ю.С. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования // Адвокат — 2013. — №5. — С. 5-13.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета — 30.06.2015. — №140.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. №51 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета — 12.01.2008. — №4.
15. URL: <http://kievgrad.info/page/1/60> (дата обращения: 27.03.2016 г.).
16. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия // Л.: Изд-во Ленинградского университета — 1960. — 171 с.
17. Давыдова И.В. Ошибка и обман как условия недействительности сделки // Молодой ученый — 2015. — №2 (17). — С. 752.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

С.В. Александрова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
svetillex@gmail.com

Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях весьма актуализируется проблема нахождения эффективного взаимодействия между публичной властью и обществом, а также вопрос о повышении роли граждан в формировании институтов публичной власти. Согласно Конституции, многонациональный народ Российской Федерации является единственным источником власти, за которым закреплено право в управлении делами государства. Одной из форм выражения власти народа являются свободные выборы, периодически происходящие в государстве и обеспечивающие свободное волеизъявление граждан в

условиях открытости и состязательности. Путём участия в выборах граждане оказывают воздействие на формирование органов публичной власти.

Как известно, развитие демократии практически невозможно без создания необходимых политических и правовых условий для участия граждан в осуществлении публичной власти. Безусловно, современное общество невозможно представить без участия в системе управления делами государства посредством институтов выборов и иных демократических институтов непосредственного волеизъявления граждан. Прежде всего, право граждан участвовать в политической жизни страны проявляется через конституционное право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 32). Избирательное право граждан действует в соответствии с нормами международного права: ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей право человека участвовать «в периодических и нефальсифицированных выборах» [1], а также ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющей право каждого гражданина «без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей» [2; 44].

Однако отметим, что Конституция РФ не содержит положения о способах формирования органов публичной власти, закрепляя их дополнительно федеральным законодательством [3, 4]. Механизм реализации конституционной возможности граждан участвовать в процессе формирования органов публичной власти закрепляется в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4]. О высоком уровне нестабильности избирательного законодательства свидетельствует факт того, что только за последние пять лет в него было внесено более тридцати изменений. Это связано с рядом факторов, одним из которых является деятельность избирательных комиссий РФ по обобщению практики применения избирательного законодательства на выборах федерального, регионального и местного уровня власти.

Институт выборов направлен на избрание должностных лиц и на формирование органов публичной власти посредством участия в данном процессе граждан. Следует согласиться с М.В. Баглаем, что право граждан избирать и быть избранным «в наибольшей степени даёт ощущение принадлежности гражданина к своему государству и демократизма этого государства» [5; 221]. Реализацию данного конституционного избирательного права граждан необходимо рассматривать в контексте определения понятия публичной власти. Несмотря на то, что в научной литературе уделяется значительное внимание публичной власти, универсальное, общепризнанное понимание власти отсутствует. В этой связи заслуживает внимания замечание И.А. Азовкина, он отмечает, что «трудно найти другое понятие, которое толковалось столь бы различно» [6; 134].

К пониманию публичной власти существует несколько подходов, один из которых заключается в отождествлении публичной и общественной властей; другой — в отождествлении публичной власти с государственной и политической властью. П.А. Минаков отмечает, что термин «публичная власть» стал широко употребляться после принятия Конституции РФ 1993 года «в качестве родового, обобщающего понятия, объединяющего государственную власть РФ, государственную власть субъектов РФ и местное самоуправление» [6; 5]. Таким образом, граждане имеют право на участие в выборах глав и депутатов на каждом уровне публичной власти.

Термин «публичная власть» впервые официально был употреблен в Постановлении Конституционного суда РФ от 15 января 1998 году. В данном Постановлении, помимо всего прочего, отмечалось, что публичная власть может осуществляться не только применительно к деятельности государственных органов, но и к деятельности муниципальных органов власти [7]. Отметим, что главная цель любого института власти, независимо от его уровня, должна состоять в реализации потребностей общества.

Обратим внимание и на то, что в управлении делами государства может принимать участие только определенная совокупность граждан РФ. Так правом участия в формировании органов публичной власти в России обладают только граждане данной страны, обладающие активным избирательным правом. Согласно Конституции, не обладают избирательным правом несовершеннолетние, недееспособные и иностранные граждане, а также находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Мы солидарны с позицией Д.А. Авдеева, который справедливо указывает, что «правильнее считать источником власти не весь народ, а только лишь ту часть, которая именуется избирателями», а если учитывать, что не все избиратели принимают участие в выборах, то процент фактического источника власти не так уж велик [9].

Обращаясь к зарубежному опыту, отметим, что более чем в двадцати странах мира конституционно закреплен принцип не только права, но и обязанности участия граждан в выборах, неявка на которые может повлечь санкции со стороны государства. Отметим, что таким образом страны пытаются бороться с абсентеизмом на выборах. Данный принцип обеспечил в таких странах как, например, Аргентина, Австралия, Бельгия, Сингапур достаточно высокий процент явки избирателей на выборы. Однако нельзя не сказать и о высоком уровне гражданского правосознания в этих странах, поскольку введение данного принципа в Египте, например, не поспособствовало повышению явки избирателей на выборах. В России, как и в большинстве других стран мира, избирательное право основано на принципе добровольности, принудительная явка на выборы здесь отсутствует, однако в день голосования существует практика привлечения граждан к голосованию при помощи беспроигрышных лотерей на избирательном участке. Отметим, что от возможности реализовать гражданами свои избирательные права зависит их отношение к праву. В настоящее время российское общество характеризуется низкой политической активностью, выборы отмечаются низкой явкой избирателей (см. табл. 1).

Таблица 1. Статистика участия граждан в выборах

Выборы Президента РФ	Выборы депутатов Государственной Думы
1996 г. — 69,81%	1995 г. — 64,73%
2000 г. — 68,74%	1999 г. — 61,85%
2004 г. — 64,39%	2003 г. — 55,75%
2008 г. — 59,97%	2007 г. — 63,70%
2012 г. — 59,97%	2011 г. — 56,22%

Данный факт связан с тем, что народ либо не заинтересован участием в общественно-политической жизни, либо не верит в прозрачность проводимых выборов. Полагаем, что для того, чтобы повысить количество явки избирателей на выборах в России необходимо внести ряд изменений в законодательство и на практике, которые позволили бы избирателям признать существующую власть в стране легитимной.

В настоящее время имеются определенные проблемы, связанные с наступлением власти на институт выборов. Существует множество проблем с прозрачностью работ избирательных комиссий, избирательных фондов кандидатов, возможных фальсификаций результатов. В связи с этим нельзя не сказать о том, что без учета интересов избирателей, а также без их непосредственного участия в управлении делами государства, в стране невозможны перспективы для эффективных экономических или социальных преобразований, а также невозможен взаимный диалог между гражданами государства и публичной властью.

Полагаем, что в настоящее время требуется совершенствование российского законодательства в сфере политических прав и свобод гражданина. Видится необходимость в привлечении представителей общественности, а также членов экспертных и общественных сообществ в процедуру изменения избирательного законодательства. Как известно, в настоящее время вносить изменения в избирательное законодательство могут только депутаты или члены Центральной избирательной комиссии.

С целью урегулирования норм избирательного права необходимо принятие Избирательного кодекса РФ, который бы зафиксировал стабильность избирательного законодательства РФ (Бразилия, Аргентина и Мексика — пример успешной совместимости кодификации избирательного права с федеративным устройством государства). Отметим, что в России уже неоднократно и безуспешно поднимался вопрос о принятии избирательного законодательства, который заменил бы следующие федеральные законы: «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [4], «О выборах Президента РФ» [10], «О выборах депутатов Государственной Думы РФ» [11], «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [3]. Полагаем, что принятие Избирательного кодекса РФ упростит процесс восприятия норм избирательного права, а также упорядочит системность изложения нормативно-правового материала.

По нашему мнению, некоторыми мерами для повышения участия граждан в формировании органов публичной власти могут стать следующие:

1. При процедуре проведения выборов необходимо вести трансляцию работы избирательных комиссий и подсчета голосов на каждом избирательном участке в сети Интернет высокоточными камерами наблюдения;
2. На официальных сайтах избирательных комиссий субъектов РФ опубликовывать имена подсчетчиков голосов, а также результаты голосования по каждому избирательному участку;
3. Внести изменения в избирательное законодательство, согласно которому члены Центральной избирательной комиссии будут выбираться гражданами, а не назначаться Президентом и Федеральным Собранием.
4. Закрепить в избирательном законодательстве запрет на злоупотребление избирательными правами;
5. В целях прозрачности и исключения протекции в органах публичной власти создать контрольный орган, в компетенцию которого будет входить проверка на соответствие должностей в органах законодательной и исполнительной власти, а также орган, контролирующий сам процесс проведения выборов;
6. Путем создания организаций и общественных объединений, заниматься вопросами воспитания правовой культуры и политической грамотности граждан РФ.

Таким образом, изменения в избирательном законодательстве и практике выборов обеспечат реализацию конституционного права граждан участвовать в управлении делами государства путём свободных выборов. Хотелось бы отметить, что наличие и соблюдение принципов избирательного права делает выборы действительно народным волеизъявлением, а не выражают интересы привилегированного меньшинства. Ведь согласно Основному закону нашей страны, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Как справедливо отметила М.А. Липчанская, «превращение народовластия из формального атрибута государства в реальный политико-правовой институт и механизм, обеспечивающий социальную легитимность, непрерывность и преемственность осуществления власти, создает перспективы ее развития и дальнейшего реформирования» [12; 111]. Иначе говоря, политическое участие граждан является средством защиты их прав, а также показателем политического здоровья общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. №67. 05.04.1995.
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44.
3. Федеральный закон от 26.11.1996 №138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // Российская газета. №232. 04.12.1996.

4. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. №106. 15.06.2002.
5. Баглай М.Б. Конституционное право Российской Федерации. — М., 2014. 854 с.
6. Минаков П.А. Публичная власть: политологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. / П.А. Минаков, — Уфа. 2007. 198 с.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. №3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93, и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства РФ. 1998. №4. Ст. 532.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. №3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93, и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства РФ. 1998. №4. Ст. 532.
9. Авдеев Д.А. Демократия и выборы в Российской Федерации: итоги первого двадцатилетия // Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России. 2016, 12 января. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rcoit.ru/discussion/detail.php?ID=31545>.
10. Федеральный закон от 10.01.2003 №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. №2. Ст. 171.
11. Федеральный закон от 18.05.2005 №51-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.05.2005. №21. Ст. 1919.
12. Липчанская М.А. Выборы как институт участия граждан в управлении делами государства // Вестник Поволжского института управления. 2011. №1. С. 110-115.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР

В.А. Алексейчук,
студент 4 курса ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»,
79123983286@ya.ru

Научный руководитель:
А.А. Мосолова,
таможенный инспектор Тюменской таможни,
ассистент кафедры таможенного дела ИГИП ТюмГУ

В середине марта 2014 года, Российская Федерация приняла итоги общекрымского референдума, тем самым поддержала одностороннее провозглашение независимости Республики Крым, и приняла её предложение о вхождении в состав России.

Мировое сообщество неоднозначно отреагировало на присоединение Крыма к Российской Федерации, в связи с чем США, страны Евросоюза, Австралия, Новая Зеландия и Канада и д.р. в несколько этапов ввели антироссийские санкции.

В целях защиты экономической и национальной безопасности Российской Федерации был издан указ Президента №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Так как основу запрета составляют продовольственные товары, следствием введения антироссийских санкций и ответных мер стало стремление России переориентироваться на новые рынки, а также развивать собственное производство.

Примером может служить увеличение в 2014 году доли импортной составляющей продовольственных товаров из Турции, ввозимой для замещения санкционной продукции из Евросоюза в частности.

Такое переориентирование российского рынка на турецких партнеров было вполне возможным и предсказуемым. По данным таможенной статистики, Турция и Российская Федерация долгое время являлись стратегическими партнерами во внешней торговле.

Большая часть внешнеторгового оборота России приходится на страны дальнего зарубежья. Главными торговыми партнерами является Китай (оборот за 2014 г. составил 88350316 мил. дол США), за ним следует Нидерланды (73300597 мил. дол США), Германия (70087124 мил. дол США), Италия (48468363 мил. дол США), замыкает пятерку лидеров Турция (31609048 мил. дол США).

Согласно анализу статистических показателей ФТС России, в 2014 году Турция — пятый по объему внешней торговли партнер России. В свою очередь, Россия для Турции являлась седьмым по объему рынка сбыта. Экспорт турецкой продукции составил 6 млрд.дол США (3,8%) — это преимущественно продовольственные товары и продукция текстильной промышленности [6].

Однако, с 1 января 2016 года Россия ввела запрет на ввоз ряда наименований фруктов, овощей и мяса из Турецкой Республики. Данные меры являются следствием политического кризиса между Россией и Турцией, спровоцированного инцидентом в районе сирийско–турецкой границы в ноябре 2015 года.

Введение специальных экономических мер повлекло за собой необходимость замещение вышедшего товара с отечественного рынка, а также обострило проблему поставки запрещенных к ввозу товаров не законным способом.

Производители и поставщики стран, которые попали под ответное эмбарго, лишились доступа к российскому покупателю, в результате были вынуждены искать альтернативные — нелегальные способы поставки товаров.